

Ши Вэй сдержанно улыбнулась, её глаза блестели.

— В этой игре есть подвох, как вы можете знать, не жульничаю ли я?

— Ладно, дам тебе поблажку, — фыркнула Кэ Сюнь и поставила маленькое деревянное ведёрко перед Вэй Цзинжань. — Сяо Цзин, твоя очередь.

Вэй Цзинжань всё это время оставалась тихой, сидела прямо, словно не испытывая никакого интереса к игре, но и не отказалась, взяв тонкими белыми пальцами одну из палочек и передав её Кэ Сюнь.

— Партнёр задаёт вопрос на откровенность, — Кэ Сюнь погладила подбородок, затем хихикнула. — Почему ты сменила группу?

Ну и ну, это Кэ Сюнь — удар ниже пояса. Ши Вэй молча съела шарик.

Вэй Цзинжань, однако, не удивилась. Положив руки на колени, она с изяществом убрала прядь волос за ухо.

— Я уже говорила, когда меняла группу, — она слегка улыбнулась, но её взгляд невольно скользнул в сторону Ши Вэй.

— Мне нравится учительница Цзян, — сказала она.

Ши Вэй чуть не подавилась шариком, сок брызнул, обжигая язык. Трое остальных тоже сглотнули слюну. Слова Вэй Цзинжань звучали настолько двусмысленно, что это вызвало странное чувство.

К счастью, она быстро сменила тему, добавив:

— Я слушала все песни учительницы Цзян. Для меня большая честь учиться в её группе.

Ши Вэй снова встретилась взглядом с Вэй Цзинжань, и в её глазах, похожих на драгоценные камни, уловила тень неприязни.

— И ещё, в первом выпуске я боялась, что учительница Цзян не захочет меня взять, поэтому не решилась выбрать её. Это было сожалением. Теперь у меня появился шанс осуществить своё желание, — Вэй Цзинжань ловко завершила свою речь.

— Вот как, — подняла бровь Кэ Сюнь, уже собираясь передать бамбуковый цилиндр следующему, чтобы сменить тему, как вдруг раздался стук в дверь.

Кэ Сюнь встала, чтобы открыть, и через мгновение, обернувшись, беззвучно произнесла:

— Вэйвэй, сотрудник сказал, что учительница Цзян ищет тебя.

Ши Вэй слегка приподняла ресницы, положила палочки и встала.

— Хорошо, я иду, — сказала она спокойно, хотя в душе недоумевала. Разве Цзян Цыжу не была только что без сознания от опьянения? Как она так быстро пришла в себя?

Она не заметила, как за её спиной Вэй Цзинжань сжала кулаки.

Ши Вэй последовала за сотрудником, снаружи было темно, и они всё больше удалялись от освещённых мест, пока не осталось ни фонарей, ни камер. Ши Вэй почувствовала странность и остановилась.

— Извините...

Её слова прервала внезапно выскочившая ассистентка, которая, пригнувшись, вылезла из кустов, обменялась жестами с сотрудником, и тот, кивнув, ушёл.

...

Ши Вэй вдруг почувствовала, будто участвует в каком-то подпольном сговоре.

— Мисс Ши, — ассистентка выглядела озабоченной, словно вот-вот заплачет. — У меня просто не было другого выхода, здесь нет никого, кому можно доверять, поэтому я обратилась к вам.

— Что случилось с учительницей Цзян? — сердце Ши Вэй замерло.

— После вашего ухода она снова пришла в себя, но ничего не говорит, только швыряет вещи, — ассистентка была в растрёпанном виде, выглядела даже более измотанной, чем сама Цзян Цыжу.

Казалось, ассистентка уже на грани срыва, не обращая внимания на вежливость, она без лишних слов схватила Ши Вэй и потащила за собой.

Ши Вэй спотыкалась, следуя за ней через чёрный ход в дом. Внутри, несмотря на включённый кондиционер, запах алкоголя всё ещё витал в воздухе. Гостиная, которую только что привели в порядок, снова была разрушена.

Телевизор, в который воткнули бутылку пива, теперь был полностью разбит, жалко лежал в

углу.

Ши Вэй собралась с духом, переступила через беспорядок и направилась к фигуре, сидящей в углу дивана.

Фигура находилась в тени, длинные ноги были согнуты, голова откинута на спинку дивана, волосы снова растрёпаны, в темноте виднелся только силуэт.

— Почему не включили свет? — спросила Ши Вэй.

— Я включала, но Цыжу-цзе не разрешает, как только включаю, начинает ругаться, — жалобно ответила ассистентка.

Ши Вэй вздохнула, на цыпочках подошла к торшеру и включила его. Мягкий жёлтый свет окутал сидящего на диване человека.

Сердце Ши Вэй сжалось.

Цзян Цыжу держала в руке пустую бутылку, её взгляд был пустым, устремлённым в потолок. Красные следы вина стекали по её шее, пропитывая тонкую рубашку и прилипая к коже.

Всё её тело было неестественно красным, слёзы крупными каплями катились из уголков глаз, исчезая в обивке дивана.

Что с ней произошло? Глядя на эту сцену, Ши Вэй сама почувствовала, что глаза её затуманиваются. Не обращая внимания на осколки стекла на полу, она шагнула вперёд и резко выхватила бутылку из рук Цзян Цыжу.

— Отстань! — голос Цзян Цыжу был трезвым, она пристально смотрела на Ши Вэй, её острый взгляд, казалось, вернул её к привычному состоянию, вызывая страх.

Но её дрожащие руки выдавали, что она всё ещё не в себе.

Ши Вэй наклонилась, чтобы поднять её, но встретила яростное сопротивление. Цзян Цыжу была сильной, и после короткой борьбы на руках Ши Вэй осталось несколько синяков.

— Цзян Цыжу! — сдерживая ком в горле, Ши Вэй позвала её несколько раз, но, не получив ответа, вдруг изменила обращение.

— Сестрёнка, — тихо сказала она, и в её голосе прозвучали слёзы.

Цзян Цыжу замерла. При свете лампы слёзы в её глазах блеснули, как звёзды, и она пристально смотрела на Ши Вэй.

Её руки ослабли, опустились в стороны, позволив Ши Вэй обхватить её подмышки и поднять, почти неся на руках.

Ассистентка, стоявшая в оцепенении, поспешила помочь, и вместе они подняли её наверх, снова уложив на кровать.

Постель была застелена свежим бельём. Ши Вэй включила ночник, свет осветил лицо Цзян Цыжу, испещрённое слезами. Кожа без макияжа была нежной и белой, словно у восемнадцатилетней девушки.

— Учительница Цзян, — осторожно позвала Ши Вэй, Цзян Цыжу слегка пошевелилась, но больше не реагировала.

Ши Вэй с облегчением вздохнула, взяла тёплое полотенце, которое принесла ассистентка, и аккуратно вытерла следы слёз с её лица, затем завязала волосы, чтобы они не прилипали к затылку и не намокали от пота.

— Есть ли чай от похмелья? — тихо спросила Ши Вэй.

Ассистентка с горечью покачала головой.

— Нет, а то бы я сейчас поехала купить?

— Не нужно, уже почти ночь, ничего не купишь, — Ши Вэй покачала головой. — Приготовь тёплую воду с мёдом, и, если можно, добавь лимона.

Ассистентка, слушая, кивала, затем быстро удалилась.

Ши Вэй посмотрела на Цзян Цыжу, которая, страдая, повернулась, положила руку на голову, нахмурилась и что-то пробормотала.

— Что с тобой случилось? — опустившись на колени, Ши Вэй убрала её руку, сама не замечая, как её глаза наполнились болью.

— Прости... — тихо произнесла Цзян Цыжу, и слёзы снова потекли.

Ши Вэй наклонилась, чтобы расслышать, и на этот раз поняла её слова.

— Прости, — сказала она.

Это мне? Или кому-то ещё? Ши Вэй замерла, её сердце билось так сильно, словно хотело вырваться из груди.

Пьяная Цзян Цыжу была как ребёнок, она извивалась от дискомфорта, возможно, из-за жары, схватила руку Ши Вэй и инстинктивно потянулась к прохладному предмету.

Цзян Цыжу была одета только в белую ночнушку, с глубоким вырезом, длинные ноги были обнажены. Ши Вэй не решалась смотреть больше, сосредоточившись на её лице, и уменьшила температуру кондиционера.

— Почему ты решила забыть меня? — тихо сказала Ши Вэй, её ресницы задрожали, скрывая невыносимые мысли.

Раньше всё было так хорошо.

Ещё в восемнадцать лет ей казалось, что они взаимно влюблены.

Ши Вэй вытерла слёзы, её рука, которую держала Цзян Цыжу, не могла вырваться, она могла только напряжённо сидеть на корточках, случайно бросив взгляд на маленькую мелодику, лежащую у изголовья кровати.

Эта мелодика была ей знакома, только раньше она не была такой разбитой.

Цзян Цыжу всегда держала её как сокровище, даже Ши Вэй не позволяла прикасаться.

Ши Вэй осторожно взяла мелодику, она была сломана, язычки выпали, срез был свежим, видимо, её недавно разбили.

Её нынешнее состояние, вероятно, связано с этой мелодикой, подумала Ши Вэй.

Ассистентка принесла воду с мёдом, Ши Вэй положила мелодику и встала, опустившись на колени на кровать, с усилием подняла Цзян Цыжу, чтобы та оперлась на неё.

Раньше Ши Вэй могла только так опираться на неё, но не знала, когда сама стала выше Цзян Цыжу. Ши Вэй опустила глаза на её изящный нос.

Сдерживая волнение в груди.